

УДК 973:2

К ВОПРОСУ О НАУЧНОЙ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ИСТОРИИ США

П. Г. КОСМАЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются современные тенденции социально-гуманитарного познания, актуализировавшие изучение религиозных аспектов Нового и Новейшего времени. Констатируется значительное повышение внимания к соответствующей тематике в рамках истории ведущих стран Запада в XVIII–XX вв. Подчеркиваются сложность и неоднозначность процессов секуляризации, связанных с усилением социальной атомизации и культурной фрагментации общества. Делается вывод о том, что изучение религиозного фактора способствует развитию дискуссии о нормах и ценностях, обеспечивающих функционирование республиканской формы правления в США и других странах Запада. Отмечается, что на современном этапе различные системы верований начинают трактоваться в качестве специфических адаптаций, стимулирующих социальность и при определенных обстоятельствах увеличивающих шансы на выживание для собственных приверженцев. При этом итоговая оценка эффективности данных адаптаций остается дискуссионной. Важное значение имеют данные о положительной взаимосвязи уровня религиозности и уровня рождаемости. Подчеркивается, что достижения нейрофизиологии позволяют глубже понять биологические грани религиозного опыта. Выявляется, что идеальные и материальные компоненты человеческой природы и культуры связаны теснее, чем принято было считать ранее. Комплексное изучение роли религии в общественно-политических процессах представляется важным и перспективным научным направлением гуманитарных наук XXI в.

Ключевые слова: религия; история США; христианство; протестантизм; секуляризация.

ДА ПЫТАННЯ АБ НАВУКОВАЙ АКТУАЛЬНАСЦІ ВЫВУЧЭННЯ РЭЛІГІЙНАГА ФАКТАРУ Ў ГІСТОРЫІ ЗША

П. Г. КОСМАЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Разглядаюцца сучасныя тэндэнцыі сацыяльна-гуманітарнага пазнання, якія актуалізавалі вывучэнне рэлігійных аспектаў Новага і Навейшага часу. Канстатуецца значнае ўзмацненне ўвагі да адпаведнай тэматыкі ў межах гісторыі вядучых краін Захаду ў XVIII–XX стст. Падкрэсліваюцца складанасць і неадназначнасць працэсаў секулярызацыі, звязаных з узмацненнем сацыяльнай атамізацыі і культурнай фрагментацыі грамадства. Робіцца выснова аб тым, што вывучэнне рэлігійнага фактару садзейнічае развіццю дыскусіі аб нормах і каштоўнасцях, якія забяспечваюць функцыянаванне рэспубліканскай формы кіравання ў ЗША і іншых краінах Захаду. Адзначаецца, што на сучасным этапе розныя сістэмы вераванняў пачынаюць трактавацца ў якасці спецыфічных адаптацый, якія стымулююць сацыяльнасць

Образец цитирования:

Космач П. Г. К вопросу о научной актуальности изучения религиозного фактора в истории США. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2024;1:56–62.
EDN: FCMUOU

For citation:

Kosmach PG. The reflections on scientific significance of researching the religious factor in history of the USA. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2024;1:56–62. Russian.
EDN: FCMUOU

Автор:

Павел Геннадьевич Космач – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Pavel G. Kosmach, PhD (history), docent; associate professor at the department of modern and contemporary history, faculty of history.
hist2014@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5886-2285>

і пры пэўных абставінах павялічваюць шанцы на выжыванне для ўласных прыхільнікаў. Пры гэтым выніковая ацэнка эфектыўнасці дадзеных адаптацый застаецца дыскусійнай. Важнае значэнне маюць даныя аб станоўчай узаемасувязі ўзроўню рэлігійнасці і ўзроўню нараджальнасці. Дасягненні нейрафізіялогіі дазваляюць глыбей зразумець біялагічныя аспекты рэлігійнага досведу. Выяўляецца, што ідэальныя і матэрыяльныя кампаненты чалавечай прыроды і культуры звязаны больш цесна, чым прынята было лічыць раней. Комплекснае вывучэнне ролі рэлігіі ў грамадска-палітычных працэсах уяўляецца важным і перспектыўным навуковым напрамкам гуманітарных навук XXI ст.

Ключавыя словы: рэлігія; гісторыя ЗША; хрысціянства; пратэстантызм; секулярызацыя.

THE REFLECTIONS ON SCIENTIFIC SIGNIFICANCE OF RESEARCHING THE RELIGIOUS FACTOR IN HISTORY OF THE USA

P. G. KOSMACH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article deals with the current trends in social and humanitarian studies, which have actualised the study of the religious aspects of modern and contemporary history. We can see a significant increase in attention to the relevant topics in the history of the USA and other Western countries. The complexity and ambiguity of the processes of secularisation, which are connected with the development of social atomisation and the cultural fragmentation of society, are emphasised. It is concluded that the study of the religious factor contributes to the discussion about the norms and values that ensure the functioning of the republican form of government in the USA and other Western countries. It is also noted that at the present stage, different belief systems are beginning to be understood as specific adaptations that promote civility and, under certain circumstances, increase the chances of survival for their own adherents. However, the final assessment of the effectiveness of these adaptations remains controversial. The data regarding the positive relationship between the level of religiosity and the level of fertility are also important. Advances in neurophysiology allow us to better understand the biological facets of religious experience. The ideal and material components of human nature and culture turn out to be more closely connected than was previously thought. A comprehensive study of the role of religion in socio-political processes seems to be an important and promising scientific topic in the humanities of the 21st century.

Keywords: religion; history of the USA; Christianity; Protestantism; secularisation.

Введение

События и процессы мировой истории конца XX – начала XXI в. актуализировали роль религии в общественно-политическом развитии многих стран. Современность не остановила, но поставила под вопрос секуляризацию – комплекс явлений и процессов, которые связаны с постепенным снижением влияния конфессиональных организаций на общество, формированием и подъемом светских государств, развитием и распространением атеистических идей. Ранее считалось, что под натиском науки религиозное мировоззрение должно неизбежно превратиться в прошлое человечества. Современный российский исследователь С. К. Цатурова констатировала: «Идея разрыва, имеющего политико-культурное происхождение (Ренессанс, научная революция, Просвещение, ошибочно трактуемые как антирелигиозные), остается господствующей парадигмой. Суть этого разрыва недвусмысленно выразил А. Про: “современное” или “гражданское” общество определялось с XIX в. во Франции как общество “без короля и без

Бога”. В этой формуле слово “современное” подразумевает “светское”» [1, с. 5].

Подобные подходы характерны для историографии не только Франции, но и других стран Запада (в том числе США), которые имеют опыт разделения церкви и государства, причем смысл и границы этого разделения редко разъясняются. В настоящее время картина мира значительно усложнилась, поскольку оказалось, что «религия является более значимым фактором истории Нового и Новейшего времени, чем это предполагалось ранее» [2, с. 9]. Даже в отношении XIX в., как верно отметил С. Г. Антоненко, «...речь идет не просто о линейном снижении влияния и общественного веса религии. Продолжают жить и даже получают новую идейную подпитку старые теократические утопии; в то же время на стыке веры и новых социальных явлений рождаются такие феномены, как христианский социализм, панисламизм, религиозный сионизм» [3, с. 192].

Основная часть

Изучение влияния религии на общественно-политические процессы, проходившие в странах Запада в периоды Нового и Новейшего времени, длительное время не привлекало достаточного внимания исследователей. Известный английский историк К. Доусон (1889–1970) имел веские основания написать следующее: «С начала современного научного движения в XVIII в. среди историков культуры и социологов всегда была тенденция пренебрегать изучением религии в ее фундаментальных социальных аспектах. <...> И в XIX в., за исключением кружка Сен-Симона, та же позиция, правда, выраженная менее откровенно и грубо, преобладала в научной мысли» [4, с. 79]. Научное понимание места и роли религии в социальной эволюции человечества формировалось достаточно медленно. Уже А. де Токвиль (1805–1859) воочию наблюдал активные конфессиональные процессы в США, которые обуславливали формирование общественных устоев, не имевших ничего общего со старым порядком в Европе. Он констатировал глубокую приверженность американцев того времени мнению о том, что «религия необходима для укрепления республиканских институтов» [5, с. 223–224; 6, с. 138]. Позднее взаимосвязь между социальностью и коллективными верованиями получила развитие в творчестве одного из основоположников социологии Э. Дюркгейма (1858–1917). В труде «О разделении общественного труда» (1893) он, в частности, подробно описывает корреляцию религии и права в истории. Вместе с тем перспектива неуклонной секуляризации не ставилась им под сомнение [7, с. 177]. Э. Дюркгейм подчеркивал парадоксальную трансформацию религиозности: «По мере того как все другие верования и обычаи носят все менее религиозный характер, индивид становится объектом своего рода религии. По отношению к достоинству индивида у нас есть уже культ, который, как и всякий культ, имеет свои суеверия. Это, если угодно, общая вера; но, во-первых, она возможна только благодаря разрушению других и, следовательно, не сумеет произвести тех же действий, что эта масса угасших верований. Возмещения нет» [7, с. 180].

Дальнейшее развитие гуманитарных наук подтвердило выводы Э. Дюркгейма о глубокой взаимосвязи различных проявлений социальности и религиозности. Так, немецкий социолог и историк М. Вебер (1864–1920) в своих работах показал существенную роль протестантизма в генезисе капиталистической экономики. Обращаясь к американской действительности, он констатировал и политическое значение конфессиональной жизни общества [8, с. 280–281]. Применительно к опыту США широкое распространение получила концепция «гражданской религии»,

истоки которой связаны с творчеством Ж.-Ж. Руссо¹. Социолог Р. Белла (1927–2013) глубоко проанализировал соответствующие элементы американской политической жизни, подчеркнув их теистический характер [9, с. 162–182]. Он, в частности, писал, что гражданская религия «явилась связующим звеном между глубочайшими обязательствами западной религиозной и философской традиций и общераспространенными верованиями простых американцев» [9, с. 179].

Примерно с 1970-х гг. религия рассматривалась в социально-гуманитарном познании уже в качестве отдельного фактора исторического процесса, который не утрачивает своего значения и в Новейшее время. Этому способствовали как возрождение политического ислама, так и некоторое усиление консервативных направлений американского протестантизма, что оказало существенное влияние на позиции Республиканской партии США [10, с. 350–351]. При этом некоторые формы секуляризации в ряде случаев сопутствовали социальной атомизации. Соответствующие исследования среди населения США (особенно среди молодежи) подтверждают данный вывод [11, с. 501–503; 12, р. 204–205]. Если говорить о планетарном масштабе, то можно заключить, что «...богатые общества секуляризуются, но их доля в населении мира сокращается, тогда как бедные общества не секуляризуются, но их население быстро растет. Поэтому модернизация в самом деле приносит снижение важности религии практически в каждой стране, где она происходит, но одновременно растет доля населения мира, для которого религия важна» [13, с. 105].

Актуализации религиозного фактора сопутствовали важнейшие изменения в изучении человека, культуры и общества, произошедшие во второй половине XX – начале XXI в. Развитие наук о жизни в контексте эволюционной теории сформировало новую основу для более глубокого осмысления генезиса важнейших духовно-интеллектуальных феноменов [14, с. 252–256; 15, с. 340–357; 16, с. 49–129]. Современные исследователи начинают рассматривать религию как специфическую адаптацию, способствующую социальности и при определенных обстоятельствах увеличивающую шансы на выживание для собственных приверженцев. При этом итоговая оценка эффективности данной адаптации остается дискуссионной [17, с. 438–448]. Особое значение имеют данные о положительной взаимосвязи уровня религиозности и уровня рождаемости [18, р. 119]. В свою очередь, достижения нейробиологии позволяют глубже понять биологические грани религиозного опыта² [19, с. 62–83]. Сегодня становится

¹Гражданская религия // Социология религии : словарь / М. Ю. Смирнов. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2011. С. 80–83.

²Атран С. Когнитивные и эволюционные корни религии. Современная западная психология религии : хрестоматия. М. : ПСТГУ, 2017. С. 526–563.

очевидным, что идеальные и материальные компоненты человеческой природы и культуры связаны теснее, чем принято было считать ранее. Известный американский биолог Э. О. Уилсон (1929–2021) отмечал: «Существуют ли гены религиозности, кодирующие нервные и биохимические реакции на молитву, подобные тем, что вызывает музыка? Относительно новая научная дисциплина – нейрофизиология религии – дает утвердительный ответ на этот вопрос» [20, с. 152]. На индивидуальном уровне вера в Бога также может трактоваться как психологический механизм отрицания смертности, в ряде случаев положительно влияющий на творческий потенциал и когнитивные способности человека [21, с. 300–319].

Значимость религиозного фактора демонстрирует история США, ставших непосредственным порождением Нового времени [22]. На первый взгляд это выглядит парадоксом: в стране, где никогда не существовало официальной церкви на уровне союза штатов, религия играла особую роль в социально-политическом развитии. Институты американского общества не отрицали протестантского христианства и были глубоко связаны с ним. Как известно, религиозный компонент присутствует в государственной символике США и официальных церемониях, а элементы теизма по-прежнему являются частью риторики американских политиков, выступая составляющей феномена так называемой гражданской религии [9, с. 162–182]. Р. Белла в связи с этим писал: «Согласно американской политической теории суверенитет, естественно, принадлежит народу, но подразумевается, а иногда и эксплицитно выражается, что высший суверенитет принадлежит Богу. В этом смысл девиза “на Бога уповаем”, а также включения слов “под Богом” в клятву верности флагу» [9, с. 167].

Вместе с тем радикальное изменение общественных ценностей в 1960–70-х гг., получившее название «великий разрыв» [23, с. 13], существенно снизило влияние христианства на социально-политическую жизнь стран Запада. Данные перемены в целом негативно отразились на показателях посещаемости церквей и численности духовенства [24, р. 1]. Не обошли эти процессы и США, где радикальные критики англо-протестантского фундамента страны получили широкую популярность (особенно среди молодежи). Эрозия американской идентичности идет рядом с фрагментацией общественной жизни, грозящей утратой чувства национального единства. Известный американский социолог Ф. Фукуяма отмечает: «За последние пятьдесят лет баланс между индивидуализмом и общинностью в США сильно пошатнулся. Группы, носители нравственных цен-

ностей, составлявшие в середине века костяк американского общества, – семья, местная община, церковный приход, трудовой коллектив... подверглись суровым испытаниям. Многие говорят о том, что американцы утрачивают способность жить общественной жизнью» [11, с. 501]. Схожего мнения придерживается и Д. Белл: «Исходные элементы, обеспечивающие людям солидарность и эмоциональное взаимодействие, – семья, синагога и церковь, община – истощились, и люди утратили способность поддерживать устойчивые связи, объединяющие их как в пространстве, так и во времени»⁵. В определенной степени данную тенденцию можно рассматривать как следствие развития протестантского индивидуализма, избавившегося от традиционных ограничений. Следует отметить, что подобные проблемы, связанные с нарастанием социальной атомизации, актуальны для большинства развитых стран мира.

Свидетельством нарастания культурных противоречий в США являются многочисленные судебные противостояния по вопросам, касающимся взаимодействия государства и религии. Ярким примером тому выступает борьба за сохранение полного текста клятвы верности флагу США (утвержденной в 1954 г.), который включает упоминание Бога. Для американца М. Ньюдоу, который придерживается атеистических убеждений, данное упоминание в тексте клятвы, произносимой в государственных средних школах, означало нарушение 1-й поправки к Конституции США [25, р. 89]. В отстаивании этой позиции М. Ньюдоу не сопутствовал успех, но и его оппонентов – тех, кто защищал традиционно значимую роль религиозных ценностей, – также нельзя назвать победителями.

В данных условиях американские церкви выбрали стратегию приспособления к новым общественным условиям [26, с. 231–236]. На практике это означало поражение в рамках противостояния между сторонниками традиционных ценностей и приверженцами мультикультурализма, для которых большая часть истории США подлежала радикальному отрицанию. Соответственно, если ранее протестантизм часто считался элементом американского образа жизни, то теперь его преобладание явно поставлено под вопрос. По данным 2012 г., приверженцы протестантизма в США впервые за всю историю составили меньшинство – 48 % (в 2007 г. их было 53 %), католики при этом составили 22 % [27]. Одновременно с этим увеличивается численность атеистов, агностиков и представителей различных течений альтернативной духовности. Б. Обама, являвшийся президентом США в 2009–2017 гг., писал о религиозном измерении политической жизни Америки следующее: «Достаточно сказать, что сегодня белые

⁵Белл Д. От священного к светскому // Религия и общество : хрестоматия по социологии религии / В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М. : Аспект пресс, 1996. С. 700.

евангельские христиане (наряду с консервативными католиками) являются основой рядовых сторонников Республиканской партии – ядром последовате-

лей, постоянно мобилизуемым сетью кафедр проповедников и информационных агентств, которых благодаря технике стало еще больше» [28, с. 226].

Заключение

Изучение религиозного фактора в истории основания и развития США представляет собой актуальную для различных областей социально-гуманитарного знания тему. Достаточно значимой является современная дискуссия о нормах и ценностях, которые, как предполагают ученые, содействуют устойчивому функционированию республиканской формы правления в странах Запада [29]. В этом отношении опыт правового строительства США, основной закон которых оказал значительное влияние на развитие конституционных норм многих государств, остается в центре внимания научного сообщества. Наследие американской революции XVIII в. служит интерес-

ным примером многообразия эпохи Просвещения, сыгравшей особую роль в истории Европы и мира в целом [30]. К сожалению, остаются непреодоленными многие стереотипные представления об общественно-политической жизни США в XVIII–XIX вв., основанные на фактическом замалчивании религиозного фактора и акцентировании главенствующей роли лишь секуляризационных процессов, специфика которых, как правило, не принималась в расчет. В силу этого важной научной задачей остается всестороннее и объективное исследование соответствующих аспектов развития ведущих стран Запада и Востока в Новое и Новейшее время.

Библиографические ссылки

1. Цатурова СК. Возникновение современного европейского государства: средневековые истоки (опыт французской монархии). *Новая и Новейшая история*. 2016;6:3–16.
2. Дунаева ЮВ. Религия и история на страницах журнала «История и теория». В: Биллингтон ДжГ, Большакова ОВ, Глушко ЕВ, Дирксен Г-Г, Ривелли МА, Канту Ф. *Церковь и религиозное сознание в Новое и Новейшее время: сборник обзоров и рефератов*. Меглицкая ЗЮ, редактор. Москва: ИНИОН РАН; 2010. с. 8–18.
3. Антоненко СГ. Религия и церковь. В: Мирзеханов ВС, редактор. *Всемирная история. Том 5, Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации*. Москва: Наука; 2014. с. 192–209.
4. Дуусон К. *Прогресс и религия. Историческое исследование происхождения и развития идеи прогресса и ее взаимоотношения с религией*. Брюссель: Жизнь с Богом; 1991. 226 с.
5. де Токвиль А. *Демократия в Америке*. Олейник ВТ, Орлова ЕП, Малахова ИА, Иванян ИЭ, Ворожцова БН, переводчики. Москва: Прогресс; 1992. 554 с.
6. де Токвиль А. *Старый порядок и революция*. Ефимов ЛН, переводчик. Санкт-Петербург: Алетейя; 2008. 246 с.
7. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда*. Гофман АБ, переводчик. Москва: Канон; 1996. 430 с.
8. Вебер М. *Избранные произведения*. Давыдова ЮН, редактор и составитель. Москва: Прогресс; 1990. Протестантские секты и дух капитализма; с. 273–306.
9. Белла Р. Гражданская религия в Америке. Веселова СБ, Егоров ВА, переводчики. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2014;15(3):162–182.
10. Узланер Д. *Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке*. Смирнов А, редактор. Москва: Издательство Института Гайдара; 2020. 416 с.
11. Фукуяма Ф. *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию*. Москва: АСТ; 2004. 730 с.
12. Smidt CE, den Dulk KR, Penning JM, Monsma SV, Koopman DL. *Pews, prayers, and participation: religion and civic responsibility in America*. Washington: Georgetown University Press; 2008. 280 p.
13. Инглхарт Р. *Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир*. Лопатина СЛ, переводчик. Москва: Мысль; 2018. 347 с.
14. Уилсон ЭО. *О природе человека*. Новикова ТО, переводчик. Москва: Кучково поле; 2015. 349 с.
15. Месуди А. *Культурная эволюция. Как теория Дарвина может пролить свет на человеческую культуру и объединить социальные науки*. Собчук О, Шели А, переводчики. Москва: Дело; 2019. 384 с.
16. Белла Р. *Религия в человеческой эволюции: от палеолита до осевого времени*. Васильев А, Соколовский А, переводчики. Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея; 2019. 741 с.
17. Марков А. *Эволюция человека. Книга 2, Обезьяны, нейроны и душа*. Москва: Corpus; 2011. 512 с.
18. Blume M. The reproductive benefits of religious affiliation. In: Volland E, Schiefenhövel W, editors. *The biological evolution of religious mind and behavior*. Berlin: Springer-Verlag; 2009. p. 117–126.
19. Малевич ТВ. Нейротеология: теории религии и наука о мозге. *Религиоведческие исследования*. 2013;1–2:62–83.
20. Уилсон ЭО. *Смысл существования человека. Куда мы идем и почему: новое понимание эволюции*. Сивченко О, переводчик. Москва: Альпина нон-фикшн; 2015. 214 с.
21. Хайдт Дж. Психология морали и недопонимание религии. В: Брокман Дж, редактор. *Разум. Ведущие ученые размышляют о мозге, памяти, личности и счастье*. Москва: АСТ; 2017. с. 300–319.
22. Космач ПГ. *Религиозный фактор в общественно-политической жизни США (1739–1914 гг.)*. Минск: РИВШ; 2022. 284 с.
23. Фукуяма Ф. *Великий разрыв*. Александрова АВ, переводчик. Москва: АСТ; 2004. 474 с.
24. McLeod H. *The religious crisis of 1960's*. New York: Oxford University Press; 2007. 290 p.

25. Flowers R, Rogers M, Green S. *Religious freedom and the supreme court*. Waco: Baylor University Press; 2008. Elk Grove Unified School District v. Michael A. Newdow (2004); p. 89–92.
26. Закария Ф. *Будущее свободы: либеральная демократия в США и за их пределами*. Иноземцев ВЛ, переводчик. Москва: Ладомир; 2004. 326 с.
27. Grossman CL. As Protestants decline, those with no religion gain. *USA Today* [Internet]. 2012 [cited 2023 October 12]. Available from: <http://www.usatoday.com/story/news/nation/2012/10/08/nones-protestant-religion-pew/1618445/>.
28. Обама Б. *Дерзость надежды: мысли о возрождении американской мечты*. Камышников Т, Митрофанов А, переводчики. Санкт-Петербург: Азбука-классика; 2008. 411 с.
29. Хабермас Ю, Ратцингер Й (Бенедикт XVI). *Диалектика секуляризации. О разуме и религии*. Витковский В, переводчик. Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея; 2006. 112 с.
30. Космач ПГ. *Эпоха Просвещения: страницы истории духовно-интеллектуальной культуры*. Минск: РИВШ; 2017. 170 с.

References

1. Tsaturova SK. Emergence of the modern European state: Medieval origins (experience of the French monarchy). *No-vaya i Noveishaya istoriya*. 2016;6:3–16. Russian.
2. Dunaeva YuV. [Religion and history on the pages of the journal «History and theory»]. In: Billington DzhG, Bol'shakov OV, Glushko EV, Dirksen G-G, Rivelli MA, Kantu F. *Tserkov' i religioznoe soznanie v Novoe i Noveishee vremya: sbornik obzorov i referatov* [Church and religious consciousness in Modern and Contemporary times: digest reviews and abstracts]. Metlitskaya ZYu, editor. Moscow: INION RAN; 2010. p. 8–18. Russian.
3. Antonenko SG. [Religion and the church]. In: Mirzekhanov VS, editor. *Vsemirnaya istoriya. Tom 5, Mir v XIX veke: na puti k industrial'noi tsivilizatsii* [World history. Volume 5, The world in the 19th century: on the way to industrial civilisation]. Moscow: Nauka; 2014. p. 192–209. Russian.
4. Dawson K. *Progress i religiya. Istoricheskoe issledovanie proiskhozhdeniya i razvitiya idei progressa i ee vzaimootnosheniya s religiei* [Progress and religion. A historical study of the origin and development of the idea of progress and its relationship with religion]. Brussels: Zhizn' s Bogom; 1991. 226 p. Russian.
5. de Tocqueville A. *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. Oleinik VT, Orlova EP, Malakhova IA, Ivanyan IEH, Vorozhtsova BN, translators. Moscow: Progress; 1992. 554 p. Russian.
6. de Tocqueville A. *Staryi poryadok i revolyutsiya* [Old order and revolution]. Efimov LN, translator. Saint Petersburg: Aleteiya; 2008. 246 p. Russian.
7. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labour]. Gofman AB, translator. Moscow: Kanon; 1996. 430 p. Russian.
8. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Davydova YuN, editor and compiler. Moscow: Progress; 1990. [Protestant sects and the spirit of capitalism]; p. 273–306. Russian.
9. Bella R. [Civil religion in America]. Veselova SB, Egorov VA, translators. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*. 2014;15(3):162–182. Russian.
10. Uzlaner D. *Postsekulyarnyi povорот. Kak myslit' o religii v XXI veke* [Post-secular turn. How to think about religion in the 21st century]. Smirnov A, editor. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara; 2020. 416 p. Russian.
11. Fukuyama F. *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: social virtues and the path to prosperity]. Moscow: AST; 2004. 730 p. Russian.
12. Smidt CE, den Dulk KR, Penning JM, Monsma SV, Koopman DL. *Pews, prayers, and participation: religion and civic responsibility in America*. Washington: Georgetown University Press; 2008. 280 p.
13. Inglehart R. *Cultural evolution: how people's motivations are changing and how this is changing the world*. Cambridge: Cambridge University Press; 2018. 288 p.
Russian edition: Inglehart R. *Kul'turnaya ehvolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto menyaet mir*. Lopatina SL, translator. Moscow: Mysl'; 2018. 347 p.
14. Wilson EO. *O prirode cheloveka* [About the nature of man]. Novikova TO, translator. Moscow: Kuchkovo pole; 2015. 349 p. Russian.
15. Mesudi A. *Kul'turnaya ehvolyutsiya. Kak teoriya Darvina mozhet prolit' svet na chelovecheskuyu kul'turu i ob'edinit' sotsial'nye nauki* [Cultural evolution. How Darwin's theory can shed light on human culture and unify the social sciences]. Sobchuk O, Sheli A, translators. Moscow: Delo; 2019. 384 p. Russian.
16. Bella R. *Religiya v chelovecheskoi ehvolyutsii: ot paleolita do osovogo vremeni* [Religion in human evolution: from the Paleolithic to the Axial Age]. Vasil'ev A, Sokolovskii A, translators. Moscow: St. Andrew's Biblical Theological Institute; 2019. 741 p. Russian.
17. Markov A. *Ehvolyutsiya cheloveka. Kniga 2, Obez'yany, neirony i dusha* [Human evolution. Book 2, Monkeys, neurons and the soul]. Moscow: Corpus; 2011. 512 p. Russian.
18. Blume M. The reproductive benefits of religious affiliation. In: Volland E, Schiefenhövel W, editors. *The biological evolution of religious mind and behavior*. Berlin: Springer-Verlag; 2009. p. 117–126.
19. Malevich TV. Neurotheology: theories of religion and brain science. *Researches in Religion Studies*. 2013;1–2:62–83. Russian.
20. Wilson EO. *Smysl sushchestvovaniya cheloveka. Kuda my idem i pochemu: novoe ponimanie ehvolyutsii* [The meaning of human existence. Where are we going and why: a new understanding of evolution]. Sivchenko O, translator. Moscow: Al'pina non-fikshn; 2015. 214 p. Russian.
21. Heidt J. [Psychology of morality and misunderstanding of religion]. In: Brockman J, editor. *Razum. Vedushchie uchenye razmyshlyayut o mozge, pamyati, lichnosti i schast'e* [Intelligence. Leading scientists speculate about the brain, memory, personality and happiness]. Moscow: AST; 2017. p. 300–319. Russian.
22. Kosmach PG. *Religiozniy faktor v obshchestvenno-politicheskoi zhizni SSHA (1739–1914 gg.)* [The religious factor in the social and political life of the USA (1739–1914)]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2022. 284 p. Russian.
23. Fukuyama F. *Velikii razryv* [The great rupture]. Aleksandrova AV, translator. Moscow: AST; 2004. 474 p. Russian.

24. McLeod H. *The religious crisis of 1960's*. New York: Oxford University Press; 2007. 290 p.
25. Flowers R, Rogers M, Green S. *Religious freedom and the supreme court*. Waco: Baylor University Press; 2008. Elk Grove Unified School District v. Michael A. Newdow (2004); p. 89–92.
26. Zakaria F. *Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SShA i za ikh predelami* [The future of freedom: illiberal democracy in the USA and beyond]. Inozemtsev VL, translator. Moscow: Lodomir; 2004. 326 p. Russian.
27. Grossman CL. As Protestants decline, those with no religion gain. *USA Today* [Internet]. 2012 [cited 2023 October 12]. Available from: <http://www.usatoday.com/story/news/nation/2012/10/08/nones-protestant-religion-pew/1618445/>.
28. Obama B. *Derzost' nadezhdy: mysli o vrozozhdenii amerikanskoi mechty* [The audacity of hope: thoughts on reviving the American dream]. Kamyshnikova T, Mitrofanov A, translators. Saint Petersburg: Azbuka-klassika; 2008. 411 p. Russian.
29. Habermas J, Ratzinger J (Benedict 16th). *Dialektika sekulyarizatsii. O razume i religii* [The dialectic of secularisation. About reason and religion]. Vitkovskii V, translator. Moscow: St. Andrew's Biblical Theological Institute; 2006. 112 p. Russian.
30. Kosmach PG. *Ehpokha Prosveshcheniya: stranitsy istorii dukhovno-intellektual'noi kul'tury* [The age of Enlightenment: pages of the history of spiritual and intellectual culture]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2017. 170 p. Russian.

Получена 03.11.2023 / исправлена 02.12.2023 / принята 16.12.2023.
Received 03.11.2023 / revised 02.12.2023 / accepted 16.12.2023.